

ПУТЬ И ИСТИНА

Миссионерский листок
храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы
(www.hram-usadba.ru)

выпуск 3

О евангельских и не евангельских грешниках

(Из книги "Апокалипсис мелкого греха")

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

Когда смотришь на евангельских грешников, слушаешь их слова и видишь их поступки, невольно думаешь: какие эти грешники, в сущности, хорошие люди по сравнению с нами, с людьми нашей эпохи.

Вот, разъяренная нарушением заповеди Божьей, толпа подходит к Спасителю. Она влечет женщину, "взятую в прелюбодеянии", и готова ее за это побить камнями... Как благоговейно эта толпа выслушивает мудрый и кроткий ответ Спасителя на свой вопрос, и как сильно, живо говорит в это время совесть человеческая в каждом из этой толпы... Разве нечто такое возможно теперь? Безмолвные, обличаемые внутренним судом совести, эти грешники рассеиваются... Разве это могло бы произойти теперь? Трудно, во-первых, предположить, что люди наших лет, столь искренне и так религиозно стали бы возмущаться прелюбодеянием; этот грех теперь приукрашен, обвит всеми бумажными лентами литературы, театра, фильма. Это область бесчисленных подражаний, особого тщеславия и своей героики. Разве возможно сейчас проявление такого религиозного отношения к греху, как у этой еврейской и языческой иерусалимской толпы? Трудно себе представить, чтобы люди в каком-либо социальном современном коллективе могли так ошарашено ревновать об исполнении Божьего закона и так божественно-глубоко стыдиться обличения тихого и кроткого голоса духовного Учителя... Смотрите, как начали все эти люди, один за другим, уходить "обличаемые совестью" своей! Не многие общественные обвинители ближнего могли бы сейчас проявить такую нравственную чуткость.

А грешный евангельский блудный сын... Как поражает он сознание наше

тонкостью и глубиной своего покаяния. Удивительная душа, смиренностью своих чувств: "Отец, я недостойн называться твоим сыном, прими меня, как одного из наемников Твоих".

Встают перед нами и великие евангельские преступники, солгавшие Духу Святому, Анания и Сапфира... Внезапно они умирают от своего греха, утаив часть ими же самими добровольно отданного Богу имения. По сравнению с духовными лицемерами наших дней, не младенцы ли даже они?.. Сколько христиан и пастырей в наши дни обещают Господу Богу отдать всю свою жизнь, а отдают лишь ничтожную ее часть, утаивая прочее для своих эгоистических целей.

А мытари, современные Господу Иисусу Христу, эти сборщики налогов, нечестные чиновники первого века, которых так гнушался палестинский народ, не дети ли и они по сравнению со многими чиновниками наших дней во всех странах и народах мира?

Даже классический, вспоминаемый человечеством постоянно, разбойник Варавва, освобожденный Пилатом вместо Христа, и, несомненно, убивший кого-нибудь на дороге, - как можно определить его преступление по сравнению с методическим и сознательно-беспощадным умерщвлением, "ради государственной пользы", в наши дни, миллионов невинных жертв, с их женами и детьми?

Посмотрите на Закхея мытаря - как он горячо устремляется к дереву, чтобы взобраться на него и увидеть Спасителя! Как он хочет увидеть Спасителя!

Как он радуется, что увидит Спасителя... Евангелие учит нас не только своими праведниками; оно нас ведет к покаянию, к Богу и образами своих грешников, их человечностью, их чуткостью к добру.

Вот они несут драгоценный алавастровый сосуд с миром и разбивают его, чтоб помазать тело Иисусово; вот они горько плачут после своего отречения; вот они останавливаются на дороге, как Савл, пораженные небесным видением... Все они изменяют свою жизнь, или, осуждая себя, на кресте своем, просят Господа *"помянуть их"*.

Где наше миро, где наши слезы, где чуткость нашей совести, обличающей нас?.. Ничего этого не видно. Мы предаемся своим планам, проектам, чувствам, страстям и забываем кроткую, любящую нас истину Христову. Мы ушли далеко, не только от Евангелия, но даже от евангельских грешников!

Великую силу Господь вложил в Свое Слово. Древние грешники удивляют нас своей человечностью и смиренностью, светящейся сквозь их грех. Образами этих грешников, лишенных черт нашего бесконечного самодовольства и самолюбования, Господь хотел вразумить нас и утешить - ведь и мы тоже можем стать такими же человечными грешниками, если невозможна для нас большая любовь к Богу.

Господь хотел, может быть, вызвать в нас не слезы, а целые потоки слез, при сравнении наших чувств с переживаниями этих евангельских грешников. Мы видим ясно, что такое - грешники Евангелия, и что мы собою представляем, с нашей цивилизованностью.

Хвляющий себя в храме Иерусалима древний фарисей, конечно, дитя, по сравнению с открытой и прикрытой саморекламой многих общественных, политических, даже церковных деятелей нашего мира.

Евангельская греховность - это "пастушеская свирель" по сравнению с назойливой, оглушительной и бесстыдной музыкой греха наших дней. Не только единично, но и коллективно встают люди нашего века против Духа Божия. Белое так настойчиво называется в мире черным, и черное - белым... "Горы, падите на нас, и холмы, покройте нас"!

Кто имеет в наши дни силу шептать смиренную молитву мытаря? Мы все считаем себя благополучными мытарями, а ближних своих - фарисеями.

Мы не раскаиваемся, как Петр, и не отдаем нищим "пол-имения", как Закхей, от одного только взгляда Иисусова... Если бы мы могли только забыть елей, как неразумные евангельские девы! Или только закопать талант в печальную землю, ничего греховного не приобретая на него. Если бы, отвращая взор от Самой Истины, мы могли бы заниматься только своими семейными делами или благодушно испытывать своих волов... *Но мы участвуем в преступлениях, входящих в мир, под видом особой заботы о людях и народах.*

Даже самый великий грешник Евангелия - Иуда, среди отчаяния своего, осознал свой грех; и, если не раскаялся в нем истинно, пред Богом, то все же бросил свои преступные деньги, 30 сребреников, цену своего предательства, и, терзаемый совестью своей, сказал: "Предал я кровь неповинную". А разве не строится в наши дни, на невинных страданиях многих, мнимое благополучие людей и народов?

Вглядываясь в греховность, нам открытую в Евангелии, и всматриваясь в жизнь человечества, нельзя не видеть, что стоит уже "при дверях" Суд последний над миром.

Сияя нам праведностью своих праведников, Евангелие учит нас и образами своих грешников. Чтобы мы, ни в чем не видя своей правды, всю надежду возложили на Правду Христову. И, милостью Господа, вошли в нее.

